

Кричавшей была маленькая даосская монахиня пятнадцати или шести лет, которая последовала за мастерами вниз с горы, чтобы провести церемонию, она была молода и еще не видела слишком много вещей, но теперь она протянула руку и указала на какое-то место, ее лицо было бледным, а голос дрожал.

Это было справа от Юй Сицзяо, в направлении гроба.

Еще было только начало ночи, еще не пришло время заняться ритуалами. Так что почти все люди клана Юй в особняке Чжэньюань Хоу стояли здесь. Голоса были очень тихими и такой громкий возглас ошеломил всех. Люди повернули головы и посмотрели в направление ее пальца.

- Это... это кровь?

- Неужели гроб Монарха графства Ланьсюань истекает кровью?

- Это... это кровь, есть ли... несправедливость?

Многие люди видели, как по краю гроба Юй Ланьсюань медленно скатывалась струйка красной крови, отражаясь в куске белой ткани, необъяснимо заставляя сердце биться чаще.

Цинъюэ помогла Юй Сицзяо встать и в ужасе посмотрела на открывшуюся перед ней картину. Она протянула руку, как будто хотела что-то сказать. Как только ее ноги ослабли, она чуть не опрокинула чашу с огнем, напугав нескольких человек.

Как может гроб кровоточить?

Многие люди знают, что в нем нет трупа, только несколько предметов одежды. Как эта одежда может истечь кровью? Возможно ли, что в этом действительно есть какая-то обида?

Многие люди с сомнением относятся к смерти госпожи Чжэньюань Хоу и Юй Ланьсюань, и есть много людей, которые втайне подозревают, но теперь когда они наблюдают воочию эти подозрения, спрятанные в их сердцах, вышли наружу. Некоторые люди больше не могли стоять, они опустились на колени с глухим стуком и что-то шептали гробу, прося прощения у Ань и Юй Ланьсюань, сказав, что они ничего не знают.

Лицо Нин резко изменилось от испуга, ее губы задрожали, и она не могла сделать ни шагу. Глядя на все, что было перед ней, ее руки и ноги одеревенели.

Юй Чжунъян выглядел неважно, поэтому он поспешно шагнул вперед и крикнул: - Кто случайно капнул красной свечой на гроб? Почему это еще не убрано?!

- Здесь... здесь нет красных свечей. - сказал кто-то дрожащим голосом.

Похороны - не радостное событие. Как можно принести сюда красную свечу, не говоря уже о том, чтобы зажечь ее перед гробом.

Лицо Юй Чжунъяна стало свирепым, и он схватил мокрое полотенце из рук служачи, стоявшей рядом с ним, и без разбора вытер им крышку гроба. Мокрое полотенце сразу же стало кроваво-красным. Кровь на гробу не стиралось начисто, она выглядела все более багровой.

- Это действительно обида.

- Мадам Ань и Монарх графства... Это несправедливость смерти.

- Да... Кто причинил вред мадам Ань и Монарху графства?.. - некоторые стучали лбами низко кланяясь и шепча, и из-за этого атмосфера в линтане стала жуткой.

- Это... что это там... что это?! - кто-то внезапно сделал два шага назад и закричал во все горло. Этот голос звучал необъяснимо холодно и тревожно, заставляя людей чувствовать себя неловко до глубины души.

Несколько кусков белой завесы упали вниз, а один кусок случайно попал в чашу для сжигания и огонь внезапно взметнулся вверх.

Как будто что-то разрушило последние остатки спокойствия, кто-то закричал: - Поторопитесь... Госпожа Ань и Монарх графства Ланьсюань здесь, чтобы забрать наши жизни!

Резкие крики заставили многих людей развернуться и побежать, люди позади них разбежались, людей перед ними заставили бежать, и были люди, которые на самом деле не хотели бежать, но в это время у них не было выбора.

Даосы изначально были самыми смелыми, но мужество женщин, очевидно, было не слишком велико, особенно младших монахинь, которые в это время тоже выбежали в панике, бросив свои ритуальные инструменты, только добавляя паники.

Юй Жуйвэнь и несколько старейшин клана кричали, чтобы они остановились, в то же время отправив людей сначала потушить огонь и поддерживать порядок, но многие напуганные родственники не осмелились вернуться после того, как они выбежали. Некоторые люди дрожали и сжимались в комочек, и их пришлось отослать обратно.

На самом деле белой ткани сгорело не так уж и много и огонь быстро удалось взять под контроль.

Юй Сицзяо стояла в углу линтана и не убегала. Она окинула взглядом всех присутствующих, намеренно скользнув взглядом по лицам Нин и Юй Чжунъяна, и слабый румянец вспыхнул в ее глазах.

Нин была очень напугана, ее лицо было белым, как бумага, и ее трясло.

Юй Чжунъян выглядел нормально, но на его лице была какая-то свирепая аура, выражение лица было мрачным. Он и второй дядя с хорошим темпераментом в ее памяти казались двумя разными людьми.

Из-за белой ткани поспешно вышел служащий и увидел стоящую там Юй Сицзяо, а затем вздохнул с облегчением: - Третья мисс, Хоу Е просит вас выйти, здесь небезопасно.

Это был Юй Жуйвэнь, который отправил его.

- Нет, здесь я в безопасности. - Юй Сицзяо покачала головой и посмотрела налево и направо.

- Мисс... - служащий хотел снова убедить, но Юй Сицзяо пожала ему руку первой: - Скажи моему отцу, я здесь в полной безопасности, все в порядке, я должна охранять первую половину ночи, я не могу вернуться в это время и заставить людей болтать глупости.

Видя, что она настаивает, служащему ничего не оставалось, как вернуться и доложить.

В это время линтан успокоился. Многие женщины убежали, но мужчины в основном все остались. Даосы также призвали всех своих монахинь обратно. Несколько молодых даосских монахинь с трепетом последовали за мастерами, их лица были бледны, как у призраков. Их глаза в ужасе озирались по сторонам, как будто в следующее мгновение какой-то злой дух внезапно выскочит и убьет их.

- Это не кровь, я не знаю, что это такое. - Юй Чжунъян сделал два шага вперед и показал Юй Жуйвэню влажное полотенце, которое держал в руке.

Юй Жуйвэнь отвернулся, сделал два шага назад и пожал ему руку: - Убери это, убери, не показывай мне, что, черт возьми, происходит с этим гробом, почему из него течет кровь?

Он не хочет видеть такую несчастливую вещь.

- Хоу Е, это не кровь. - Юй Чжунъян чуть не заскрежетал зубами.

- Даже если это не кровь, такого рода вещи табу. Вы спровоцировали что-то нечистое в своем доме? Как такое могло случиться?

Юй Жуйвэнь нахмурился и покосился на полотенце в руке Юй Чжунъяна. Он почувствовал, что не может смотреть прямо, и снова отступил назад. Если бы он мог, он не хотел бы это видеть вообще.

Юй Чжунъяну захотелось от злости выплюнуть кровь. Если бы кто-то другой сказал это, он бы дал ему пощечину. Что он имеет в виду говоря о чем-то нечистом, у них были похороны, и теперь они устраивают похороны!

- Хоу Е... Это действительно не кровь, кто-то должен был сделать это нарочно. - Юй Чжунъян стиснул зубы и сказал, его лицо выглядело немного мрачным.

- Кто-то сделал это нарочно? Зачем кому-то это делать? Ты сделал... что-то? - Юй Жуйвэнь оглядел Юй Чжунъяна с головы до ног, и когда увидел, что тот все еще приближается, поспешно сказал: - Не подходи, сделай еще два шага назад и держись от меня подальше. Такого рода злые вещи не имеют никакого отношения к нашему особняку.

После этих слов отвращение в его глазах стало явным.

Юй Чжунъян был зол и встревожен: - Хоу Е, это действительно... кто-то намеренно хочет сбить людей с толку... Кто-то должен был прокрасться внутрь и что-то сделать.

После того, как Юй Чжунъян закончил говорить, он протянул руку и указал назад: - Хоу Е, вы должны знать, что там только одежда, верно?

- Да, это всего лишь одежда, так что... почему она кровоточит? - Юй Жуйвэнь кивнул, выражая свое одобрение, но то, что он сказал, злило Юй Чжунъяна все больше и больше.

- Хоу Е, я не знаю, кто это сделал. - Юй Чжунъян снова глубоко вздохнул, подавил раздражение в своем сердце и протянул руку, чтобы указать на гроб Ань: - Если там действительно что-то есть, разве в это время не должен гроб невестки быть таким же? Гробы Ланьсюань и невестки одинаковые, в обоих лежит одежда.

- Это значит... кто-то действительно вошел в линтан и что-то сделал? - Юй Жуйвэнь коснулся своего подбородка, его взгляд внезапно упал на Юй Чжунъяна, его глаза выпрямились.

- Естественно, это так. Этот вопрос должен быть тщательно расследован. Каждый, кто был в линтане и мог прикоснуться к гробу, должны быть проверены. - увидев, что Юй Жуйвэнь поверил в это, Юй Чжунъян глубоко вздохнул и успокоился.

Проверьте, это дело должно быть тщательно расследовано, иначе завтра слухи разлетятся по повсюду.

- Тогда... что это? - старейшина клана протянул руку и указал за спину Юй Чжунъяна, его

голос дрожал.

Юй Чжунъян на мгновение опешил, затем подсознательно повернул голову, и внезапно все его тело застыло.

Позади него стоял гроб Ань. С гроба медленно скатилась капля крови. Кровь была яркой и светлой, как будто ее только что выпустили из тела. От представшей картины кожа головы онемела и защемило сердце.

- Это... действительно есть какая-то обида? - глаза другого старейшины потупились, его ноги ослабли, и он чуть не упал. Именно Юй Жуйвэнь протянул руку и помог ему устоять на месте.

Слова Юй Чжунъяна едва не сделали ситуацию перед ним еще более ужасающей.

Даже если бы Юй Чжунъян не верил в привидения и духов, в это время он не мог среагировать, уставившись на все это перед собой с открытым ртом.

- Брат по клану, есть ли какая-нибудь обида в связи со смертью госпожи Чжэньюань Хоу и Монарха графства?- спросил Юй Жуйвэнь.

- Нет, как же так, это был несчастный случай, это действительно был несчастный случай! - Юй Чжунъян стиснул зубы, и синие вены на его лбу вздулись.

Закончив говорить, он понял, что слишком остро реагирует. Он несколько раз судорожно вздохнул, прежде чем успокоить свой голос: - Это дело должно быть проверено. Я не знаю, кто пытается разобраться с нашим особняком Чжэньюань Хоу. Даже покой мертвых нарушен. Это дело... Это дело должно быть проверено... обязательно все должно быть проверено.

Голова Юй Чжунъяна гудела, как будто в ней били гонги и барабаны!

Даже если он не верил в призраков и духов, в этот раз он не мог не запаниковать. Он подсознательно повторял "проверь" снова и снова. На самом деле, он вообще не знал, что сказать. Он не верил, что это правда, и он не верил, что это был призрак его невестки и племянницы.

Если бы это было правдой, разве призрак старшего брата не должен был быть более свирепым, чем его невестка и племянница?

Он тоже человек, который умер ужасной смертью, неужели старший брат все еще уступает старшей невестке и племяннице?

Подумав об этом таким образом, он почувствовал некоторое облегчение и сказал себе, что все

это ложь. Кто-то, должно быть, тайно что-то планирует, и крепко стиснул зубы. Это невозможно. Ань и Юй Ланьсюань не были их противниками при жизни, не говоря уже что сейчас они мертвы. Что насчет старшего брата? В конце в конце концов, он не убивал его собственными руками.

Невозможно, абсолютно невозможно!

Подумав об этом, он внезапно остановился, энергично закрыл глаза, и его учащенное дыхание немного успокоилось. Когда он снова открыл глаза, в его глазах была только тьма, и он стиснул зубы и сказал: - Пожалуйста, Сюаньпин Хоу, помоги мне узнать об этом. Кто-то увидел что старшего брата больше нет, и воспользовался возможностью, чтобы испортить репутацию особняка Чжэньюань Хоу.

Сразу после того, как слова были закончены, вбежала, спотыкаясь, служанка: - Второй мастер, это нехорошо, там... там кто-то умер!

<http://tl.rulate.ru/book/90815/2991432>